

Четверых подозреваемых допрашивали одновременно. Перед лицом железобетонных доказательств они не оказали сопротивления, не пытались врать или бороться, и вскоре признали себя виновными.

Для полицейских, участвующих в допросе, процедура не была сложной. По сравнению с тертыми калачами, которые много раз бывали в полицейском участке, в этот раз с подозреваемыми справиться было легко. Не было необходимости играть в хорошего и плохого полицейского, а также извращаться в добычи признательных показаний. Подозреваемые сразу все рассказали сами.

Несмотря на простоту допроса, каждый следователь время от времени испытывал сильный гнев. Стенографист через некоторое время остановился, чтобы вытереть потные ладони. Полицейский, который вел допрос, несколько раз просил принести воду. Едва сдерживая эмоции, они готовы были взорваться в любой момент.

Детали произошедшего разбирались снова и снова, обрастали новыми подробностями.

Даже ветераны полиции, за плечами которых не один десяток лет в полиции, не могли во время допроса сохранять спокойствие. Как эти маленькие звереныши смогли сделать такое?

В полицейское управление Жунчэна прибыли почти все руководители отделов. У Дахай отправился к руководству с докладом. Поскольку дело было раскрыто быстро, общественное мнение не успело полностью сформироваться, но полиции приходилось сотрудничать со СМИ.

В отличие от прошлого дела, в этом намного сложнее определить мотив. Ситуация очень плохая. Возможно, потребуются некоторые детали скрыть, но все дело замолчать не получится.

Заявление было сделано. На пресс-конференции помимо местных репортеров присутствовали репортеры из Пекина, а также других государств. Для полиции главное сохранить лицо и не вызвать панику в обществе.

Как заместитель руководителя группы, Сун Цзян Го отвечал за ход допроса. Доказательства были убедительные, подозреваемые признали себя виновными. Осталось заполнить несколько форм. Сделать это нужно было быстро, не задерживаясь. По опыту прошлых дел, если полиция слишком долго занимается громким делом, в обществе появляются невероятные слухи.

Выйдя из комнаты для допросов, Сун Цзян Го закурил сигарету и сделал несколько больших жадных затяжек. Он допрашивал Чай Гана, который был старшим из четырех молодых подозреваемых. Ему было всего 23 года, но он уже был лидером.

Затянувшись, Сун Цзян Го заметил проходящего Лян Чуаня.

Он не знал почему, но чувствовал, что Лян Чуань стал другим. Он отличался от себя прежнего.

Он, казалось, стал более энергичным. Раньше при виде Лян Чуаня и общении с ним оставалось чувство обреченности.

- Консультант Лян, - поздоровался Сун Цзян Го. Он знал, что Лян Чуань внес в дело большой вклад, поэтому дело так быстро раскрыли, а у подозреваемых не было времени на побег.

- Допрос закончился? - спросил Лян Чуань.

- Ну... этот парень сказал, что голоден, и я попросил Сяо Лю что-нибудь купить, чтобы поскорее закончить допрос, - Сун Цзян Го стряхнул пепел. - Этот маленький звереныш думает только о еде.

- Я как раз только что был в кафе быстрого питания и немного захватил для вас. Я отнесу ему немного.

- Это... это вовсе не обязательно, - Сун Цзян Го немного смутился.

- После еды вы сможете продолжить допрос, - настаивал Лян Чуань.

- Хорошо, - кивнул Сун Цзян Го.

- Это вам, - Лян Чуань дал Сун Цзян Го пакет.

- Спасибо, консультант Лян. Я торопился и не успел поужинать. Не представляете, как я голоден.

Лян Чуань открыл дверь комнаты для допросов. Сун Цзян Го остался есть снаружи, смотря в комнату через зеркальное стекло.

- Ешь, - Лян Чуань передал Чай Гану фаст-фуд. Хотя руки Чай Гана были скованные наручниками, это не помешало ему есть.

Лян Чуань сел за стол для допросов.

Видя, что Лян Чуань просто сидит, Сун Цзян Го, ни о чем не беспокоясь, продолжил есть.

Чай Ган тоже был голоден. Сразу после получения известия, что полиция нашла тела, они собирались уйти в поля, чтобы спрятаться, поэтому не успели ни поесть, ни попить.

- Вкусно? - спросил Лян Чуань. - Ешь медленно, не подавись.

В комнате для допросов было несколько камер. Чем серьезнее случай, тем меньше вероятность того, что кто-то будет небрежным.

- Неплохо, - улыбнулся Чай Ган и продолжил есть гамбургер.

Лян Чуань нежно потер пальцы о колени, его ноги были подняты, а поза расслабленной, но на самом деле он оказался в слепой зоне.

Из его глаз медленно начала течь кровь.

Чай Ган продолжал есть, его ноги дрожали. Время от времени он шмыгал носом. Очевидно, это сказывалось сильное психологическое давление, под которым он находился, но по выражению лица не было видно, что он переживает.

Даже сейчас, когда он знал, что против них собраны веские доказательства, в данный момент он хотел сохранить лицо. Возможно, через день или два он полностью изменится, ведь он понимает, что такое страх ожидания суда. Он будет сидеть в тюрьме и бояться.

Но в этот момент в глазах Лян Чуаня он был само спокойствие.

- Это вкуснее, чем свинина?

Лян Чуань не пошевелил губами, камера не могла записать его слова, но его голос действительно прозвучал в ушах Чай Гана.

Услышав о свинине, Чай Ган на мгновение удивился, но ничего не сказав, продолжил доедать гамбургер.

Он не осмеливался грубить Лян Чуаню, не осмеливался бравировать здесь. Двое его напарников уже рыдали здесь, так что он пытался сохранить спокойствие.

Глядя на него, можно подумать, что он сильный, но также можно сказать, что у него с головой какие-то проблемы.

- Это вкуснее, чем свинина? - голос Лян Чуаня снова раздался в ушах Чай Гана.

Чай Ган медленно положил гамбургер, поднял голову и посмотрел на Лян Чуаня, сидящего напротив.

Поза Лян Чуаня по-прежнему была такой небрежной...

Но когда два взгляда встретились...

Чай Ган только почувствовал, что его тело задрожало...

И все вокруг него резко изменилось...

Он сидит на диване, перед ним журнальный столик. Обстановка очень знакомая.

«Точно, - подумал он, - это же гостиная дома Сунь Айпин».

Из гостиной видно кухню, где готовит Лю Вэймин.

В голове Чай Гана была неразбериха. Неожиданно он что-то понял и закричал:

- Цзюнь Эр, где твои мозги? Разве я не сказал тебе смотреть, как он готовит? Наручники, почему ты не надел на него наручники? Черт, ты реально позволил ему ножом резать овощи?

Чай Ган смутно припоминал, что, похоже, просил Цзюнь Эра приковать одну руку Лю Вэймина наручниками, а второй позволить взять кухонный нож, в то же время не спускать с него глаз.

Чай Ган крикнул несколько раз, но Цзюнь Эр и Инь Цзы не появились.

Блин, они же стали развлекаться с той женщиной в спальне?

Чай Ган встал, готовый перехватить нож Лю Вэймина. Он не мог рисковать.

Но в этот момент Лю Вэймин, который готовил, неожиданно обернулся и посмотрел на подходившего Чай Гана.

Чай Ган удивленно застыл, глаза Лю Вэймина были пустыми. Из глазниц текли два тонких ручейка крови.

- Что происходит? Что происходит? - Чай Ган испуганно попятился. Это человек или призрак?

- Гарнир готов, а мяса нет, - Лю Вэймин говорил сам с собой. - Без хорошего мяса еда не будет восхитительной.

Лю Вэймин продолжал разговаривать сам с собой, одновременно беря кухонный нож с разделочной доски и направляясь к Чай Гану медленно.

- Вот это да...

Масло зашипело в кастрюле, овощи на гарнир только что были обжарены. Теперь в масло полетело мясо, срезанное с лица Чай Гана.

Вскоре до Чай Гана донесся запах мяса...

Это его собственное мясо!

Запах собственного мяса, скворчащего в масле!

Выключив огонь, Лю Вэймин взял тарелку и переложил в нее мясо. Держа в одной руке тарелку с едой, а в другой палочки для еды, Лю Вэймин снова медленно пошел в Чай Гану.

- Попробуй, вкусно?

Лицо Чай Гана с отрезанной от него плотью и кровоточащими ранами не мог упасть в обморок, он мог только стоять и продолжать терпеть адскую боль. А теперь ему предлагают есть собственное мясо. Он не мог этого сделать, он стоял и горько плакал:

- Пожалуйста, отпусти меня. пожалуйста, отпусти меня... Отпусти, я больше не буду.... Больше не буду.... Это...

Лю Вэймин подошел к нему и схватил за подбородок, с силой открывая рот Чай Гану:

- Ешь! Ешь! Только после того, как ты съешь это, мясо снова вырастет. Когда есть хорошее мясо, тогда и еда восхитительная! Не хочешь? Я буду жарить столько мяса, сколько ты захочешь!

Лю Вэймин схватил кусок мяса с тарелки и затолкал его в рот Чай Гану, заставляя проглотить.

Чай Ган подкатил глаза, его психика почти была сломлена, но он не мог убежать и не мог упасть в обморок.

Ему хотелось немедленно умереть, чтобы не страдать от этой пытки.

Он хочет умереть!

Он хочет умереть!

Но даже если удары ножа в лицо продолжатся, он не сможет умереть.

- Хорошо, пора приготовить вторую порцию, - Лю Вэймин снова поднял окровавленный кухонный нож.

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1856334>